

*Васильева Екатерина Дмитриевна, студентка
Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, г. Санкт-Петербург*

**ФИГУРА ЛИТЕРАТУРНОГО КРИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ ДИСКУССИИ АННЫ НАРИНСКОЙ И ГАЛИНЫ
ЮЗЕФОВИЧ В РАМКАХ «ДИАЛОГОВ» НА ТЕМУ
«ЛИТЕРАТУРА И КРИТИКА»)**

Аннотация: Статья посвящена роли литературного критика в современной России. Практический и осмысленный теоретиками опыт дает представление о том, как в ходе истории менялось само понятие литературной критики, ее принципов, функций, целей и задач. Несмотря на это, вопрос того, в чем заключается роль литературного критика в современной России, представляется малоизученным. Путем сравнения высказываний двух критиков были определены два противоположных подхода к этому роду деятельности.

Ключевые слова: литературная критика, Наринская, Юзефович.

Annotation: The article is devoted to the role of the literary critic in modern Russia. Practical and meaningful experience of theorists gives an idea of how the very concept of literary criticism, its principles, functions, goals and objectives have changed in the course of history. Despite this, the question of what is the role of the literary critic in modern Russia seems to be little studied. By comparing the statements of two critics, two opposite approaches to this type of activity were identified.

Keywords: literary criticism, Narinskaya, Yuzefovich.

Сегодня литературная критика в широком представлении – занятие многогранное и довольно расплывчатое. В качестве критика может выступать

как обыкновенный читатель, оставляющий впечатления о произведении на своей странице в социальной сети или книжный блогер, обзоревающий литературные новинки, так и филолог. Вместе с тем границы фигуры писателя также становятся более смутными. Благодаря возникновению и развитию интернета, возможность создавать и публиковать произведения сейчас имеет каждый. В этих непростых условиях читатель оказывается дезориентирован. Учитывая, что информационный поток хаотичен и бесконечен, для понимания, происходящего в литературе ему необходим умелый и вооруженный знанием проводник — истинный критик. Прежде чем говорить о типологии литературной критики необходимо дать определение термину «критика». Исследователи Ю.А. Говорухина и И.В. Мотеюнайте солидарны в мнении, что литературная критика сегодня — неотъемлемая часть литературного процесса, которая выполняет функцию самосознания литературы. Ю.А. Говорухина отмечает, что литературная критика до сих пор не описана и исследована должным образом, поэтому задача понять, что скрыто в этом явлении, и по каким правилам работает литературная критика сейчас представляется особенно важной [1]. Понятие критик также однозначно не определено и не имеет четких границ. Р.П. Баканов утверждает, что критик — это и вдумчивый, глубокомысленный и беспристрастный аналитик, и обозреватель, кратко пересказывающий сюжет для читателей глянцевого журнала, и специалист по рекламе, деятельность которого сводится к увеличению аудитории читателей «заказных» произведений. Принято считать, что критик — это человек, обладающий достаточными знаниями и опытом, чтобы профессионально оценить то или иное произведение. Однако в современном мире его задачи гораздо шире, и в зависимости от этих задач критика может принимать совершенно различные формы [2]. Главным остается то, что в работе критик руководствуется своими представлениями о «плохом» и «хорошем», и роль субъективного восприятия в этой профессии очень высока. В связи с разнообразием форм и плюрализмом мнений за все время развития критики в России не было разработано общих четких критериев анализа произведения. А.А. Садовников рассматривает критику как «познавательно-

ориентирующую деятельность, которая формирует оценочное отношение людей к различным культурным явлениям либо к их отдельным аспектам» [3]. Исходя из этого представления, литературная критика по своей задаче близка журналистике, которую также можно назвать познавательно-ориентирующей деятельностью, влияющей на отношение людей к различным явлениям действительности. И.В. Фролова в учебном пособии «Мастерство литературного критика» классифицирует литературную критику как часть литературоведения. Такой подход является традиционным, однако слишком сужает границы возможностей, поэтому критику уместнее рассматривать скорее, как составной компонент литературного процесса и часть самой литературы [4].

Изучать типологию литературной критики исключительно по научным работам на эту тему было бы неточно. В вопросах выяснения основных функций, задач и тенденций следует также обратиться к опыту практикующих литературных критиков. В сентябре 2017 года в рамках проекта «Диалоги» прошла открытая дискуссия «Литература и критика», в которой Анна Наринская и Галина Юзефович обсудили феномен литературной критики и проблемы книжной индустрии современной России. Анна Наринская и Галина Юзефович – одни из самых известных литературных критиков в современной России. Наринская пишет небольшие рецензии для «Новой газеты» и «Афиши», в которых делится своим восприятием литературы и событий, происходящих в культуре [5]. Юзефович создает объемные обзоры литературы для интернет-издания «Медуза» и ведет популярный подкаст о книгах «Книжный базар». Довольно часто их воспринимают как антиподов. Наринская имеет образ строгого и едкого критика, закаленного 90-ми, а Юзефович – добродушного и отзывчивого путеводителя по мейнстриму. Это мнение имеет под собой основание, но причина его возникновения кроется скорее не в несовпадении оценок произведений, зачастую полярных, а в принципиально разном подходе к самому понятию критики. Наринская говорит о себе так: «я — некий осколок всеми сейчас презираемого «девяностнического» подхода, когда это называлось «субъективная критика» и когда было очень важно быть — извините, это

абсолютно идиотски сейчас звучит — звездой. Было важно не про то, что пишешь, я имею в виду в сфере культуры, а то, что у тебя есть некая идеология восприятия культуры, и ты сквозь эту идеологию восприятия культуры пишешь про некоторые культурные явления, а иногда и жизненные явления, пропуская это сквозь свою интересную личность».

Таким образом, в подходе, который представляет Наринская, критик в цепи писатель-критик-автор – выступает своеобразной призмой, которая, конечно, распространяет свет (информацию о произведении), но искажает его в соответствии с внутренним убеждением. В этом высказывании обращает на себя внимание словосочетание «идеология восприятия культуры». Идеология – система взглядов и идей, отражающая отношение человека к действительности. Иными словами, это упорядоченные мысли, основным свойством которых является то, что вместе они складываются в определенную систему. В таком случае произведение оценивается в том плане, соответствует ли оно «идеологии» критика. Он становится центральной фигурой, само произведение и автор уходят на второй план. Обращаясь к схеме А.А. Тишкова [6] можно сказать, что в данном случае сторона критика в треугольнике писатель-критик-читатель существенно перевешивает остальные. Он «звезда», его деятельность склоняется в сторону публицистики, а не литературоведения. Как метко отметила Галина Юзефович, книга для критика типа Наринской - спортивный снаряд, «козел», от которого тот отталкивается и фигурно прыгает. Книга не является объектом, она лишь отправная точка для авторского размышления. В этом отношении сложно не согласиться с Анной Наринской, ведь текст, в котором все следует воспринимать в контексте авторского «Я», являющийся по сути внутренним монологом, не может существовать без сильной и яркой фигуры критика. Читателю подобной рецензии интересна скорее не книга сама по себе, а то, что о ней думает критик. Наринская приводит пример того, чем сегодняшние критики в основной массе отличаются от подхода, в котором она работает: «люди, которые про книги пишут, в основном отвечают на вопрос «стоит ли эту книгу прочитать?» В то время как задача людей тогда, в 90-е, и даже отчасти моя

сейчас, если говорить о себе, заключается в ответе на вопрос «что думать?». Ее позиция выражена в императивной форме. Критик здесь становится фигурой крайне далекой от читателя. В отличие от него, критик, как обладатель «идеологией восприятия культуры», имеет право судить, но расплачивается за этим тем, что постоянно должен находиться в зените, провоцировать, быть заметным. Это может грозить тем, что с ростом авторского «Я» критика в рецензии совсем не останется места произведению, а само оно приобретет форму скорее напоминающую дневниковую запись.

Совсем другой подход представляет творчество Галины Юзефович. Сама она не идентифицирует себя как критика в привычном представлении: «Я ужасно не люблю слово «критика». Поэтому, когда я его буду говорить, нужно вокруг него представлять большие кавычки, ладно?» Связано ли это с распространенными представлениями о том, что критик – своего рода учитель и наставник или с тем, что, то, чем занимается Галина Юзефович не укладывается в понятие критики, а новый термин еще не создан? Вероятно, оба эти обстоятельства повлияли на ее восприятие профессии. Действительно, рецензии, эссе и статьи Юзефович отличаются от привычных представлений о критике, поэтому слово с закрепившимся набором ассоциаций формально подходит для описания ее деятельности, но не передает особенностей такого рода текстов. Главным отличием ее критики от текстов Анны Наринской является то, что книга в них не является «снарядом» для авторского «Я», она и есть объект, на котором сосредоточено внимание автора: «То, что делаю я, это объектно-ориентированная критика. Знаете, бывает объектно-ориентированное программирование, а вот это вот объектно-ориентированная критика».

Таким образом, складываются иные отношения между критиком и читателем. Они становятся равноправны друг с другом. Выходит, что критику вовсе не обязательно быть «звездой» и постоянно поддерживать интерес к себе. Однако это не значит, что критик обезличивается: «Моим читателям важно иметь возможность себя со мной ассоциировать. Они на меня смотрят и говорят: «О. И у меня двое детей. Вот, наверное, же, мы совпадем в книжных вкусах и

пристрастиях. Вот, у нее гуманитарное образование — наверное, она такая же, как я». То есть критик не может себе позволить быть плоской конструкцией». Критика здесь уместно будет сравнить с гидом. Это человек, обладающий определенным авторитетом и знаниями, которыми готов поделиться, но, чтобы его рассказ был интересен в нем должно быть что-то, что позволит объединиться с ним, увидеть мир его глазами, элемент чего-то личного, человеческого. Критик в представлении Юзефович находится где-то между «звездой» и обезличенным рассказчиком, старающимся скрыть свое «я». Интернет в большей степени, чем телевидение или радио, дал возможность критике существовать в формате диалога. У Галины Юзефович есть аккаунты в социальных сетях, где любой читатель может выразить свое отношение к ее текстам. В какой-то мере подход Юзефович более демократичный, чем императивный тон Наринской.

Сам процесс работы над критическим произведением также может характеризовать критика. Анна Наринская признает, что не сразу берется рецензировать книгу, а ждет некоторое время, прежде чем она станет событием, поводом, вызовет определенную реакцию в обществе. В некотором смысле ее больше волнует резонанс, вызванный произведением, нежели само произведение. «Первый человек, который сознательно сделал зрителя сотворцом своего произведения, был Малевич с «Черным квадратом». То есть «Черный квадрат» — это произведение, рассчитанное на реакцию зрителя, где реакция зрителя является частью произведения. Так вот для меня книга интересна не только сама по себе, особенно если это общественно-значимая книга, а вместе с той реакцией, которую она вызывает» [7].

Исходя из этого, Наринская не вступает в диалог со своим читателем, не пытается помочь ему сориентироваться в литературном процессе, но при этом наблюдает за ним, его реакциями и оценками. Однако здесь следует учитывать, что сам отбор фактов (реакций) предполагает отсечение лишнего, критик не может представить всего многообразия мнений о произведении, останавливаясь на наиболее для него важных, поэтому вполне естественно, что оценить реакцию всего общества на книгу представляется невозможным.

«Мой отбор книг скорее релевантен важности в мировой дискуссии, вибрацию которой, как мне кажется, я чувствую. Я понимаю, что важно, а что не важно».

Говоря о влиянии критики на общество, Наринская отмечает, что ее подход не способствует ее развитию и сравнивает себя с Галиной Юзефович: «Я считаю, что на влияние критики работает только Галя и совсем не работаю я. Потому что, что важно? Для влияния критика не важен полет мысли и твой ум. Важна регулярность. Что человек раз в неделю видит эти книжки». Так, литературная критика Юзефович – скорее ремесло, работа, нежели творчество. В условиях современного мира – это важно. Недостаток времени и бесконечный поток информации не дает возможности изучать весь массив публикаций за день, что говорить о неделях или месяцах. Обзор литературы от Галины Юзефович выходит еженедельно. Пропустив публикацию, читатель может не волноваться, зная, что спустя определенное время он получит актуальный обзор. Он предполагает менее вдумчивое чтение и часто представлен в виде списка книг, которые можно выписать и скачать, бегло охватив взглядом публикацию. Наринская не делает для читателей списки. Она пишет лишь о том, что интересно лично ей, а не сортирует все литературные новинки. Сама Юзефович с иронией говорит о своем образе критика мейнстрима: «Совсем недавно один вполне уважаемый человек, желая меня обидно обозвать, сказал, что я не настоящий критик, а компост, из которого растет серьезная большая критика, что я создаю некоторый информационный шум, из которого произрастает серьезный анализ. А я совершенно не обиделась, потому что для меня ровно в этом и состоит моя основная задача. Я хочу, чтобы был информационный шум в книжном поле, который каждый потом может использовать и трансформировать по своему вкусу». Такой подход можно назвать прагматическим и вменить критику поверхностное отношение к литературе. Однако, если посмотреть на вещи реально, то книжный рынок России сегодня существенно уступает западному: «В Америке населения в 2 раза больше, чем в России, а книжный рынок не в деньгах, а в количестве проданных экземпляров в Америке больше в 10 раз».

Развитие литературной критики, ее глубина и разнообразие зависит от книжного рынка. И Наринская, и Юзефович обзеревают иностранную литературу. Книги русских писателей в их публикациях, к сожалению, встречаются реже, чем зарубежных. Причина банальна – на русском языке выходит гораздо меньше книг. В интересах развития книжной отрасли не сажать хорошего писателя в башню из слоновой кости и выпускать о нем длинные материалы, игнорируя «низкие жанры», а поставить его рядом со всеми остальными и раз в неделю «ездить катком» по всему новому, что публикуется. Безусловно, на данный момент такая идея выглядит утопической, но может побудить писателя писать больше, издателя, - соревноваться с конкурентами в объемах и издавать лучших, а читателя – найти время для книги. Юзефович выступает за то, чтобы снизить пафос и искоренить в сознании людей представление о том, что книга должна «чему-то учить», а автор «что-то пытаться сказать». Книги должны доставлять удовольствие, быть равноправной частью досуга, вместе с сериалами и компьютерными играми. Юзефович так описывает свое предназначение в сфере критики: «Я вижу свою задачу в том, чтобы в этом книжном рынке создавать какую-то жизнь, заставлять людей читать книжки, заставлять людей эти книжки покупать, потому что это важно».

Наринская и Юзефович солидарны в том, что литературный критик прежде всего должен дорожить своей репутацией. «В тот момент, когда он один раз возьмет деньги, он заложит под себя мину, бомбу замедленного действия, которая может рвануть в любой момент. В тот момент, когда критик лишается своей репутации, его больше никто не возьмет на работу, ему больше никто не заплатит денег за текст». В профессиональной деятельности журналиста, как известно, репутация также играет ведущую роль. Этические кодексы журналистов разных стран мира выделяют это понятие как основное. В этом заключается общность литературного критика и любого другого человека, профессионально работающего со словом и транслирующего аудитории те или иные смыслы.

Анну Наринскую и Галину Юзефович также объединяет уверенность в том, что литературная критика, какую бы форму она не принимала, должна существовать и развиваться. Наринская вспоминает о философе и писателе Исае Берлине, которому посвящена поэма «Без героя» Анны Ахматовой. Каждый день в Англии по одному из каналов после новостей, прогноза погоды и развлекательных телепередач рассказывали о том, что сегодня сказал Исая Берлин: «Просто каждый день он говорил некую ценную мысль. Возможно, это было одно большое интервью, которое они разбили, — я не знаю, как точно они устроили. Вот это — понимание ценности думанья, которого у нас совсем нет. Это очень грустно. И это тоже является причиной затыка с чтением книг, которые все-таки являются большим носителем мыслей. И с говорением о них». Сегодня, когда темп жизни не дает возможности найти время для вдумчивого чтения и осмысления прочитанного, критик особенно ценен. Не столь важно, к какому подходу он тяготеет: пишет многостраничные статьи в литературные журналы, говорит о политике и обществе, используя книгу как повод или же просто и искренне пишет свои впечатления о прочитанном в блоге. Главное, что литературная критика не окаменевает, вызывая интерес лишь некоторых отдельных ученых, а движется своим неповторимым путем и пробуждает в читателях интерес к литературе.

Библиографический список:

1. Баканов Р. П. Медийная критика в российской прессе: проблемы становления // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2010. №18 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediynaya-kritika-v-rossiyskoj-presse-problemy- stanovleniya>.

2. Говорухина Ю. А. Русская литературная критика на рубеже XX-XXI веков: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук: специальность 10.01.01 / Говорухина Юлия Анатольевна ; [Том. гос. ун-т]. - Томск, 2010. - 42 с. <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000391567/SOURCE1>.

3. Мотеюнайте И.В., Красева М.В. «Толстый» журнал и литературный процесс сегодня: на примере литературной критики журнала «Октябрь» // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolstyy-zhurnal-i-literaturnyy-protsess-segodnya-na-primere-literaturnoy-kritiki-zhurnala-oktyabr>.

4. Проект «Диалоги» / URL: <http://openlib.ru/dialogues/narinskayayuzefovich>.

5. Садовников А. А. Литературная и телевизионная критика в Интернете: специфика, типология, принципы взаимодействия: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н.: специальность 10.01.01 / Садовников Артем Александрович; [Иван. гос. ун-т]. - Иваново, 2011. - 22 с. <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/111802/0-791862.pdf?sequence=1>.

6. Тишков А.А. Писатель – читатель – критик в Интернете // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pisatel-chitatel-kritik-v-internete>.

7. Фролова И. В. Мастерство литературного критика. Учебное пособие. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета. – 2010. – 86 с. <http://v61.bsu.ru/content/page/1416/10.pdf>.